

уровня знаний, позволяет человеку изменять окружающий мир и изменяться, совершенствоваться самому.

Литература

1. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие: пер. с англ. / ПРООН. — М.: Весь мир, 2009. — 232 с.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2009.
3. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — 2010. — Режим доступа: <http://pravo.by/showtext.asp?1216994261659>

Н.В. Бедрицкая

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты (Минск)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: НОВЫЕ КРИТЕРИИ УСПЕХА

Традиционно предпринимательство определяется как направленная на получение прибыли деятельность, осуществляемая физическими или юридическими лицами на собственные средства и под собственную ответственность. В качестве критерия оценки успешности такой деятельности рассматривается размер извлекаемой прибыли или увеличение общей стоимости бизнеса. Тем не менее выход на новый уровень социально-экономического развития, осмысление причин и путей решения наиболее острых социальных проблем, активное развитие практики социального партнерства во всем мире требуют от предпринимателей более широкого видения целей и задач своей деятельности. Деятельность, индикатором успешности которой, по мнению ее организаторов, является не столько извлечение максимальной прибыли, сколько содействие благоприятным социальным трансформациям, получила название «социального предпринимательства».

В настоящее время социальное предпринимательство рассматривается в качестве одной из инноваций, активное внедрение которой способно произвести комплексный благоприятный эффект, связанный с решением как социальных, так и экономических проблем. Наиболее часто отмечается высокий потенциал социального предпринимательства в области преодоления проблемы малообеспеченности. Кроме того, речь может идти о положительном влиянии социального предпринимательства в области развития человеческих ресурсов, содействия адаптации и интеграции в общество лиц с особенностями психофизического развития, укрепления социальной стабильности, стимулирования гражданских инициатив, даже демократизации и децентрализации власти путем частичного

выполнения субъектами негосударственного сектора функций государства по защите определенных категорий населения и решения насущных социальных проблем. Экономическая эффективность социального предпринимательства состоит в том, что предпринимательский подход, инновационные технологии в применении к объектам, считавшимся непривлекательными для бизнеса и обременительными для государственного бюджета, способны превратить их в финансово устойчивые организации.

Несмотря на все возрастающий интерес к социальному предпринимательству во многих странах мира, в интерпретации содержания данного понятия имеются определенные разногласия. Одной из наиболее часто встречающихся дефиниций является его обозначение в качестве предпринимательской деятельности, характеризующейся такими признаками, как ориентация на социальное воздействие — смягчение или решение социальных проблем, использование инновационных технологий для достижения выдвигаемых целей, предпринимательский подход в решении проблем, стремление к финансовой устойчивости и самоокупаемости, а также увеличению масштаба деятельности предприятия с целью увеличения социального воздействия [1].

Как показывает практика, не все из указанных признаков являются строго обязательными для идентификации социального предприятия в качестве такового. Наиболее спорным представляется четвертый из указанных признаков. В случае его признания из числа социальных предприятий оказываются исключены те субъекты, чья деятельность в значительной степени финансируется за счет спонсорской помощи, грантов и пожертвований, а также те, кто существует преимущественно благодаря государственной поддержке.

В нормативных правовых актах Республики Беларусь (как и большинства стран СНГ, в частности Российской Федерации, Украины) отсутствует понятие социального предпринимательства, а также не установлены критерии, позволяющие идентифицировать определенное предприятие в качестве социального. Несмотря на это, в Беларуси более или менее успешно функционируют различные модели социальных предприятий, среди которых могут быть выделены, по меньшей мере, три наиболее распространенные:

- участие предприятий, в том числе крупных, в общественно полезных проектах, программах. Примером здесь могут служить финансово устойчивые предприятия, присоединившиеся к инициативе ООН «Глобальный договор» и позиционирующие себя в качестве социально ответственных;
- создание специализированных предприятий с целью содействия реализации прав (права на труд, интеграцию в общество, достойный уровень жизни) отдельных, наименее социально защищенных, категорий населения. Учредителями таких предприятий, опирающихся в своей деятельности на спонсорские средства, как правило, выступают общественные объединения инвалидов, молодежные объединения, религиозные организации;

- развитие предпринимательства по производству социально значимой продукции, особенно по оказанию социально значимых услуг, в том числе в тех областях, которые не являются привлекательными для бизнеса. Примерами являются социальные парикмахерские, социальные прачечные и другие, которые могут создаваться в любой организационно-правовой форме и финансироваться, в том числе за счет бюджетных средств.

В целом социальное предпринимательство в Беларуси находится на начальной ступени развития. Одним из главных условий раскрытия его потенциала является формирование «идеологии» социального предпринимательства, т.е. привычки видеть не только экономические, но и социально-нравственные последствия деятельности предпринимателей.

Литература

1. Социальное предпринимательство / Глоссарий // Новый бизнес: Социальное предпринимательство [Электронный ресурс]. — 2007—2010. — Режим доступа: <http://www.nb-forum.ru/glossary?liter=%d1>

В.А. Горбачёва

Белорусский государственный экономический университет (Минск)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ

В настоящее время образование находится на первом месте среди факторов развития человечества. Роль знаний в экономическом развитии стран мира стремительно возрастает, опережая значимость средств производства и природных ресурсов. Считается, что развитые страны получают на 1 дол., вложенный в систему высшего образования, 6 дол. прибыли. По оценкам экспертов, за счет высшего образования эти страны получают 30 % национального дохода. Отсюда следует вывод, что странам с низким уровнем реализации человеческих возможностей и низкими доходами особенно важно осуществлять инвестиции в образование и науку. Данный вид инвестиций приводит к увеличению квалифицированности и производительности труда и способствует росту будущих доходов как отдельных индивидов, так и общества в целом.

В современных условиях происходит переосмысление понятия «образование», повышается его экономическая роль. Именно образованию уделяется все больше внимания как механизму, способному вывести общество из экономического кризиса. На фоне этого все отчетливее проявляется необходимость использования передовых видов обучения, в частности дистанционного обучения.

Эксперты ЮНЕСКО и правительства развитых стран сходятся во мнении, что соответствовать требованиям информационного общества к уровню квалификации людей можно только за счет использования дис-